

ции личностного потенциала и воплощение нравственных ценностей. И в этом смысле – волонтерская деятельность связана с развитием гражданского сознания человека, патриотических чувств и понимания своего общественного долга. Именно готовность приносить пользу людям, выбор и направленность инициативы определяют ценностное самосознание молодежи как гражданина и общественного деятеля.

Таким образом, роль социальной волонтерской практики в процессе подготовки бакалавров социальной работы очевидна. Она выступает не только как база для создания новых возможностей и реализации личностного потенциала молодых людей, но и в качестве способа овладения основами будущей профессии через теоретическую и практико-ориентированную деятельность. Это особенно актуально для студентов, которые будут работать в сфере «человек – человек», и имеет особое значение для современного высокоразвитого конкурентоспособного специалиста. Все сказанное указывает на то, что развитие и поддержка волонтерского движения в высшей школе должны являться одними из основных приоритетных стратегий политики высшего учебного заведения.

Принята редакцией: 25.07.2013

УДК 13 + 008 + 37.0 + 340

## **КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ЗАПАД – РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА**

**А. В. Пугачёв** (Новосибирск)

*В статье рассматриваются наиболее значимые черты западной и российской цивилизаций, определяющие содержание кросс-культурного диалога Запад – Россия. На основе выявленных особенностей автором предлагается подход к формированию позиции России в кросс-культурном диалоге. Необходимо сохранение национальной и культурной самобытности России как основного условия равноправного диалога. Также недопустим откат на позиции изоляционизма, поскольку для России объективно необходима интеграция, прежде всего экономическая. Последняя невозможна без интеграции культурной, достигаемой с помощью равноправного диалога культур.*

**Ключевые слова:** *кросс-культурный диалог, российская цивилизация, западная цивилизация, культурная экспансия, философско-мировоззренческие позиции.*

---

© Пугачёв А. В., 2013

**Пугачёв Александр Викторович** – аспирант Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pugachev-1967@mail.ru

THE CROSS-CULTURAL WEST – RUSSIA DIALOGUE IN THE CONTEXT  
OF INTERACTION BETWEEN EDUCATION AND LAW

A. V. Pugachyov (Novosibirsk)

*This article discusses the most significant features of the Western and Russian civilizations that determine the content of the cross-cultural West – Russia dialogue. Based on the identified features, the author proposes an approach to the formation of Russia’s position in this cross-cultural dialogue. There is necessary to ensure preservation of the national and cultural originality of Russia as the main condition for the equal dialogue. Also, the throwback to the positions of isolationism is inadmissible, because integration – first of all, the economic one “ is an objective necessity for Russia. The latter is impossible without the cultural integration, achieved by means of the equal dialogue of cultures.*

**Key words:** *cross-cultural dialogue, Russian civilization, Western civilization, cultural expansion, philosophical and ideological positions.*

Современные реформы российского образования и права происходят в условиях глобализации и связанного с этим процессом усиления кросс-культурного взаимодействия западной и российской цивилизаций [1–5]. Как отмечает В. С. Степин, «современные российские реформы выпали на особый период истории человечества, когда нарастающие глобальные кризисы поставили вопрос о поиске новых путей цивилизационного развития. Выбор стратегии реформ одновременно выступает как цивилизационный выбор России. Он предполагает понимание целей развития и связан с кардинальными вопросами: куда идет страна, к какому из вероятных сценариев будущего ведут современные реформы, во имя чего большинство граждан переживают сегодняшние трудности (а цена реформ оказалась чрезвычайно высокой)» [6, с. 5]. В этих условиях особую остроту приобретают вопросы: как именно воздействует западная цивилизация на российское образование и право? как организовать кросс-культурный диалог Запад – Россия адекватно интересам российского социума? Для ответа на эти вопросы необходимо охарактеризовать наиболее значимые элементы западной и российской цивилизаций, отражающие их сущность.

Предваряя характеристику отдельных элементов западной цивилизации, необходимо уточнить, что активно используемый в философии и иных сферах человеческого знания термин «западная цивилизация», или «Запад», не имеет достаточно ясного и однозначного толкования. По мнению В. С. Степина, «...сегодня оппозиция “Запад–Восток” как обозначение разных типов цивилизаций и культур имеет нечеткий метафорический смысл. В принципе, и в западном, евро-атлантическом регионе не все страны одновременно вошли в стадию техногенного развития, что же касается Востока, то, начиная с середины XIX в., в нем появляются техногенные общества (первое из них – Япония), а в XX столетии процесс перехода от традиционного типа развития к техногенному охва-

тывает все большее число стран» [6, с. 9]. В связи с этим под западной цивилизацией, или Западом, следует понимать именно техногенную цивилизацию, созданную во многом на основе культурных, политических и иных традиций Великобритании, Германии, США, Франции, но в процессе развития приобретающую свои индивидуальные черты, объединяющие указанные страны в единое цивилизационное понятие.

Вместе с тем, как отмечает В. А. Дергачев, «было бы наивно дать формализованный образ западной цивилизации. Это многоликий микрокосмос, оформившийся как результат пограничного опыта человечества. Отсюда множественность пространственно-временных рубежей, контактные, барьерные и фильтрующие функции которых прокладывали путь к созиданию через конфликт» [7, с. 236]. При этом данный «микрокосмос» обладает рядом свойств, которые и образуют индивидуальность западной цивилизации. Прежде всего, это свойственный Западу рационализм. М. Вебер утверждал: «Вообще “государство” как политический институт с рационально разработанной “конституцией”, рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированными правилами, на “законы” управлением чиновников-специалистов известны только Западу, в данной существенной для него комбинации решающих признаков, хотя начатки всего этого были и в других культурах» [8, с. 9]. Проявления рационализма западной цивилизации отмечаются не только в политике и праве, но и непосредственно в образовании. Именно классический рационализм во многом продолжает оставаться той основой, на которой формируются свойства и качества обучаемого на Западе.

Другим, не менее значимым свойством западной цивилизации является присущий ей прагматизм, зародившийся в начале XX в. как философское течение. Благодаря работам Ч. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи это философское направление во многом предопределило характер мировоззрения представителей западной цивилизации. Согласно философии прагматизма, целью существования человека является достижение наибольшего материального благополучия в реальной жизненной ситуации и конкретном времени и месте. Прагматизм во многом предопределил наблюдаемую и в настоящее время культурную экспансию Запада во всем мире. Именно прагматизм является основой существования двойных стандартов по отношению «чужой» – «свой». Т. А. Алексеева выделила несколько проявлений культурной экспансии Запада, в основе которой находится прагматизм. По ее мнению, «во-первых, эксплуатация периферии позволила существенно поднять уровень жизни основной массы населения в странах развитого капитализма; во-вторых, наличие весьма существенного национального богатства позволило обеспечить развитие образования и культуры, что в свою очередь способствовало развитию технологий и промышленного потенциала; в-третьих, местные национализмы отдельных западных государств дополнились мета-национализмом, связанным с принадлежностью к “атлантической цивилизации” – наиболее высокоразвитой части современного мира» [9, с. 77]. Проявление двойных стандартов заключается в том, что Запад, навязывая остальному миру систему своих ценностей, одновременно прилага-

ет значительные усилия для того, чтобы не допустить в свое общество тех, кто обеспечивает благосостояние представителей этого общества. Особенно наглядно это проявляется на примере Греции, Румынии, Португалии, прибалтийских стран.

Вместе с тем, прагматизм как основа образовательной политики имеет и свои положительные стороны. Стремление сформировать в процессе обучения и воспитания такие качества человека, которые не только позволяли бы стремиться к достижению личного благополучия и одновременно к благополучию всего социума в реальном времени и месте, но и являлись бы побудительными мотивами всей его деятельности, можно с уверенностью расценивать как один из основных факторов обеспечения жизнеспособности общества.

Следующим элементом, характеризующим западную цивилизацию в процессе кросс-культурного диалога Запад – Восток, является правосознание. С точки зрения Э. Ю. Соловьева, «смысловым ядром западной “правовой идеи”, свое отношение к которой русская общественная мысль выясняет в течение вот уже двух веков, является нормативный комплекс, ныне именуемый *правами человека*. Прежде он был известен под названием “субъективного личного права”, “естественного права”, “базисных прав”, “прав человека и гражданина”, “неотъемлемых гражданских прав”» [10, с. 135]. И. П. Носов выделил несколько принципов, которые являются «истоками правосознания» и «мировоззренческими ориентирами социально-правовой деятельности западного человека»: «Во-первых, это ни перед чем не останавливающаяся рациональность, основанная на науке, которая ввела в человеческое существование господство техники. <...> Во-вторых, это субъективность самобытия, которая ярко проявлялась еще у античных философов и государственных деятелей. Следствием торжества принципа субъективности самобытия в современной духовной ситуации стало повышение правового статуса западного человека. <...> В-третьих, в отличие от восточного неприятия мира и связанной с этим возможностью “ничто” как подлинного бытия, западный человек воспринимает мир как фактическую действительность во времени. Лишь в мире, а не вне мира он обретает уверенность в себе. Самобытие и рациональность становятся для него источником, из которого он безошибочно познает мир и пытается господствовать над ним. Это стремление доминировать над окружающим миром человек пытается узаконить, исходя из норм позитивного права» [11, с. 98].

Безусловно, к подобной форме правосознания можно относиться по-разному, поскольку отрицательные стороны ее очевидны, но, вместе с тем, очевидны и ее положительные стороны. К числу таких сторон относится свойственное представителям западной цивилизации стремление к исполнению нормативных предписаний при любых обстоятельствах, поскольку в их понимании закон является благом и имеет этическое обоснование по определению. Иными словами, закон должен быть исполнен, потому что это закон. В условиях реформирования российского социума, в том числе системы образования, право приобретает особую роль, поэтому наряду с активным привлечением общественности к про-

цессу законотворчества вышеупомянутая форма правосознания будет являться условием успешности реформ.

Таким образом, можно выделить такие значимые свойства западной цивилизации, существенно влияющие на содержание кросс-культурного диалога Запад – Россия, как доминирующие рационализм и прагматизм, а также особая форма правосознания, выражающаяся, с одной стороны, в стремлении человека доминировать над окружающим миром исходя из норм позитивного права и, с другой стороны, в стремлении неукоснительно соблюдать нормативные предписания. Россия как сторона кросс-культурного диалога также обладает собственными специфическими признаками, влияющими на содержание указанного диалога. Прежде всего, это мировоззренческие аспекты российской цивилизации, которые не имеют выраженного доминирующего характера. Наиболее удачную, по нашему мнению, классификацию философско-мировоззренческих позиций, свойственных российской цивилизации в кросс-культурном диалоге Запад – Россия, предложил Н. С. Розов, выделивший почвенническую, диалогическую, либерально-западническую, скептическую и научно-философскую позиции [12, с. 81].

Отмечая причины возникновения подобных разнообразных мировоззренческих позиций, можно выделить несколько факторов. По мнению А. А. Кара-Мурзы: «Представляется, что “Россия” как устойчивое, инвариантное культурно-историческое образование обладает двумя основными характеристиками:

1) ее цивилизационная идентичность обусловлена принадлежностью ее славянского этнокультурного ядра к восточной ветви европейской христианской цивилизации (“русские” – это прилагательное к слову “европейцы”», В. Соловьев);

2) ее геополитическая идентичность связана с историческим занятием евразийской географической платформы, устойчивая социальная стабильность на которой гарантируется культурно-политическим союзом славянских, угро-финских и тюркских народов. Эти народы, не утратив своей этнонациональной идентичности, тем не менее, выработали способность и потребность уживаться вместе» [13, с. 122].

Безусловно, наибольшей привлекательностью в перечисленных позициях обладает научно-философская, однако она не может претендовать на то, чтобы быть единственным представителем российской цивилизации в кросс-культурном диалоге. Традиционна для России острая дискуссия между представителями почвеннической и западно-либеральной позиций. Как справедливо отметил А. А. Кара-Мурза, «в истории России всегда так бывало, что любая очередная попытка модернизации неизменно обостряла спор отечественных “западников” и “самобытников”. Вот и сейчас, когда реформы откровенно пробуксовывают, этот давний спор снова принял форму “разборки” на тему “Кто виноват?” – “плохо поддающаяся реформированию косная русская почва, регулярно воспроизводящая деспотизм и рабство”, или “западные проекты, навязывающие России инокультурные, а потому убийственные для нее рецепты?”» [13, с. 127].

Длительное существование подобной дискуссии не могло не породить диалогической (мультикультурной) мировоззренческой позиции, смысл которой, как уже указывалось, состоит в равноправном цивилизационном диалоге. Учитывая позицию Н. С. Розова, опасющегося «незаконной экспансии норм одной культуры над реальным разнообразием мыслительных образцов» в мультикультурном подходе, следует, тем не менее, согласиться с А. С. Колесниковым, утверждавшим, что «при всей уникальности и неустраимости различий между отдельными цивилизациями – западной, исламской, индийской, африканской, китайской, латиноамериканской, при всем их культурном, этническом, социальном плюрализме тезис о единстве мировой цивилизации уже не кажется ложной концепцией. Просто рассмотрение современного мира сквозь призму европоцентристского, рационального, западного видения не отвечает духу времени и глобальному планетарному мировосприятию» [14, с. 203].

Обоснованность и актуальность подобной точки зрения обусловлена тем, что в ходе длительной дискуссии между «почвенниками» и «западниками» в России не выработано какого-либо заметного компромиссного решения, хотя появление подобного компромисса диалектически неизбежно. Представляется, что роль такого компромиссного решения может играть диалогическая (мультикультурная) позиция. Именно в ходе диалога культур – равноправного, с адекватным восприятием особенностей иных культур – можно достичь интегративных форм взаимодействия, что, безусловно, является фактором развития не только конкретного социума, представляющего определенную цивилизацию, но и всего человечества.

Вместе с тем, характеризуя российское общество как сторону кросс-культурного диалога, нельзя не отметить расширение влияния «скептической» (постмодернистской) мировоззренческой позиции. Данная позиция особенно распространена в молодежной среде, образуя молодежную субкультуру как значимый компонент содержания кросс-культурного диалога Запад – Россия. В. А. Луков выделяет несколько факторов, влияющих на содержание молодежной субкультуры: «Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних полутора десятилетий и обнищание основной части населения. <...> Второй фактор – особенности социальной мобильности в российском обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 1990-е гг. претерпели коренные изменения, и молодежь получила возможность достигать престижное социальное положение в очень короткие сроки. <...> Возможность быстро достичь успеха, стать богатым, в действительности слишком часто основанная на криминале, является, тем не менее, основой для социальных установок и ожиданий значительной части российской молодежи. Этим во многом вытесняется идентификация с субкультурными ценностями в западном смысле, поскольку такая идентификация в российских социокультурных условиях противоречит реализации установок на материальное благополучие. Третий фактор – аномия в российском обществе в дюркгеймовом смысле, т. е. утрата тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для под-

держания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности. В молодежной среде аномия ведет к парадоксальному сочетанию актуальных оценок и глубинных ценностных предпочтений» [15].

Приведенные В. А. Луковым факторы, влияющие на факты возникновения и развития феноменов молодежной субкультуры, безусловно, требуют более детального изучения, провести которое в рамках настоящей статьи не представляется возможным. Работы по данной тематике достаточно широко представлены в социологии и философии. Вместе с тем, для определения содержания кросс-культурного диалога Запад – Россия представляет интерес выделенный указанным автором третий фактор, а именно – утрата нормативно-ценностных оснований многочисленными представителями современной российской молодежи. Это обстоятельство, по нашему мнению, обуславливает постановку вопроса об утрате смысла существования самого кросс-культурного диалога, в котором и Запад, и Россия выступают самостоятельными равноправными сторонами. Массовая утрата нормативно-ценностных оснований, свойственных российской цивилизации, неизбежно повлечет за собой разрушение данной цивилизации в силу нарастания центробежных процессов. В связи с этим представляется обоснованным вывод В. А. Лукова о том, что «молодежные субкультуры в России несут на себе воздействие криминализации общества, западной культурной экспансии, тяги к преодолению рутины повседневности, “родимых пятен” советской эпохи. Эти воздействия переплетаются, в разной мере присущи тем или иным субкультурным феноменам. <...> Некоторые из молодежных субкультур могут создавать платформу для развития негативных тенденций в молодежной среде (проблемы наркотизма, насилия и т. д.) [15].

Приведенные обстоятельства не могут не учитываться не только при характеристике специфики российского общества как стороны кросс-культурного диалога Запад – Россия, но и при решении вопросов содержания указанного диалога и формирования позиции в нем России. Утрата национальной самоидентификации в молодежных субкультурах, хотя и не имеющая массовых масштабов, позволяющих говорить о разрушении российской цивилизации, может и должна обуславливать принятие активных мер по противодействию культурной экспансии Запада, ведущей к формированию негативных тенденций, прежде всего, в молодежной среде, в своем большинстве задействованной в образовательной системе. В условиях правового государства, строительство которого осуществляется в России на протяжении последних десятилетий, приоритет должен быть отдан правовым нормам. Например, поощрительным правовым нормам в отношении тех форм социализации, которые способствуют, с одной стороны, повышению эффективности деятельности системы российского образования и, с другой стороны, формированию равноправного кросс-культурного диалога западной и российской цивилизаций, исключая западную культурную экспансию. В этой связи представляется важным использование опыта деятельности комсомола в советский период нашего государства, направленной на фор-

мирование в молодежной среде таких качеств, которые были наиболее адекватны интересам всего социума.

Не менее значимой для определения содержания кросс-культурного диалога Запад – Россия является специфика российского правосознания. В правоведении достаточно широкое распространение получила точка зрения на специфику российского правосознания, которую наиболее точно выразил М. И. Абдуллаев: «Важная черта российского правосознания и правовой культуры – несовместимость права с моралью, совестью. Право ассоциируется с полицейскими мерами. Кроме того, в России существует отрицательное отношение к праву, мнение, что право есть пагубное явление общественной жизни. С этим связан юридический нигилизм, присущий русскому народу» [16, с. 218]. Не вступая в дискуссию относительно категоричности данного высказывания, особенно в части «юридического нигилизма», можно, тем не менее, считать, что спецификой российского правосознания является стремление большинства российского социума руководствоваться в своих действиях прежде всего нормами морали, также выполняющими определенную регулятивную функцию в обществе, и лишь затем нормами материального права. Этим российское правосознание принципиально отличается от западного правосознания, в котором, как уже отмечалось, закон морален по определению.

Причинами такого явления, по мнению М. И. Абдуллаева, является то, что «отечественная юриспруденция имеет свою специфику и характерные особенности. Во-первых, российской правовой системе на протяжении всей ее истории свойственна неразвитость правовых традиций, несовершенство законодательства. Можно сказать, что в обществе не сложились четкие юридические механизмы, позволяющие говорить об уважении к закону и суду» [16, с. 219]. Вместе с тем, представляется обоснованным ставить акцент не на несформированность правовых традиций в России, но на специфику этих традиций. Как отмечает Ю. К. Погребная, «в Российской Федерации в настоящее время сформировался неустойчивый тип правосознания. В правосознании переходного периода сохраняются черты прежней и отражается формирование новой правовой системы, в силу чего трансформации, присущие такому правосознанию, влияют на правотворческий и правоприменительный процесс субъектов права» [17, с. 12]. При этом она выделяет специфику российского типа правосознания, «который сочетает в себе черты патернализма и формирующейся социальной активности в различных сферах гражданского общества».

Таким образом, специфичные черты российской цивилизации состоят в многообразии мировоззренческих позиций, между представителями которых существует достаточно острая дискуссия. Кроме того, специфика российской цивилизации обусловлена этнокультурными и географическими условиями. Особенностью российского правосознания является отношение к закону, отличное от отношения представителей западной цивилизации к правовым нормам, что предполагает обостренное восприятие справедливости в правовом регулировании, приоритет норм морали и этики над нормами формального права. Перечисленные



специфичные черты во многом определяют характер российской цивилизации и ее позиции в кросс-культурном диалоге Запад – Россия.

Приведенные выше особенности западной и российской цивилизаций позволяют решить вопрос перспектив развития кросс-культурного диалога Запад – Россия. В условиях глобализации результаты этого диалога не только оказывают существенное влияние на характер развития нашей страны, но и во многом его определяют. Перед российским социумом встает принципиальный вопрос: как относиться к ценностям Запада – принимать безоговорочно, бескомпромиссно отторгать или искать пути гармонизации существования цивилизаций. С точки зрения А. А. Кара-Мурзы, «свои исторические “звездные часы” Россия переживала тогда, когда ее цивилизационная (европейская) идентичность и геополитические (евро-азиатские) задачи были гармонизированы – например, в ходе несения европейской культурной «миссии» на свой собственный российский Восток. Именно высокий тонус культуры обеспечивал России как уважительное принятие ее в семье народов европейско-христианской цивилизации, так и лидирующее положение на евразийской геополитической платформе, среди инокультурных народов, признающих, однако, культурно-политическую авангардную роль России» [13, с. 121].

Идея цивилизационной гармонизации достаточно привлекательна, поэтому нашла самое широкое распространение. Эта идея вытекает из исторического опыта России, многочисленных конфронтаций, имеющих в своей основе цивилизационные конфликты. Любое противостояние, прежде всего, тяжелым бременем ложится на российский социум, поэтому вполне объяснимо стремление избежать негативных последствий этих противостояний. Вместе с тем, в стремлении к цивилизационной гармонизации остро встает вопрос выбора путей этого процесса. В постперестрочный период развития России большую популярность получили призывы представителей либерально-западнической мировоззренческой позиции достичь цивилизационной гармонии путем безоговорочного принятия ценностей западной цивилизации и активного внедрения их в жизнь российского социума. Основным аргументом этих предложений было указание на материальное благополучие Запада, высокий уровень безопасности и широкие возможности для самореализации граждан стран, образующих указанную цивилизацию. Подобные призывы приобрели даже большую популярность в странах бывшего СССР и «социалистического лагеря».

Однако мировое развитие в период после распада СССР показало уязвимость данной точки зрения относительно достижения цивилизационной гармонии. По мнению Т. А. Алексеевой, «в последнее время определенную популярность получила идея “отгораживания” высокоразвитого капитализма от остального человечества, будь то в форме идеи “золотого миллиарда” или рассуждений о “социальной рыночной модели” для Америки, предусматривающей выравнивание и подъем уровня жизни американцев в неоиоляционистских рамках, что также вряд ли будет способствовать созданию стабильного и мирного мирового порядка» [9, с. 78]. Сомнения в полезности для российского социума безоговорочного и полного принятия ценностей западной цивилизации получили ши-

рокое распространение. Как отмечает А. А. Кара-Мурза, «нельзя ни в коей мере отрицать и опасности “денационализации России” в ходе межкультурного взаимодействия, что как раз лишило бы страну перспектив успешной модернизации. Более того, русские противники западного эпитонства и “обезьянничанья” были абсолютно правы в том смысле, что лишенная национального своеобразия Россия как раз и не попадет “в Европу”, а напротив, лишится своего законного места в европейской культуре, ибо станет для этой Европы неинтересной, ненужной, а подчас и опасной» [13, с. 130].

Таким образом, в кросс-культурном диалоге Запад – Россия чрезвычайно важным представляется сохранение национальной и культурной самобытности России, поскольку именно эта самобытность является основным условием равноправного диалога. Вместе с тем, нельзя допустить откат на изоляционистские позиции и полное отторжение достижений и ценностей западной цивилизации. Россия объективно стоит перед необходимостью интеграции, прежде всего, в мировую экономику, что обусловлено характером развития отечественной экономики и процессом глобализации. Интеграция в мировую экономику невозможна без интеграции культурной, достичь которой возможно только путем диалога культур. При этом очень важно постоянно поддерживать равноправный характер такого диалога. Как отмечает Т. А. Шумовский, «культурное взаимодействие – это, прежде всего, повышение уровня знаний народов друг о друге и развитие уважения к культуре и обычаям друг друга. Если люди солидарны с ходом истории и эволюции, происходит интеграция культур мирным путем – осознанное взаимодействие народов в развитии межнациональных культурных связей. Но если уровень осознанности людей не располагает к мирной интеграции, то неминуемо происходит столкновение культур. Разногласия в острой форме – это война» [18].

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2. – С. 3–9.
2. **Камашев С. В., Косенко Т. С.** Диалог культур Запада, Востока и России в глобализирующемся мире // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 2. – С. 73–80.
3. **Стадник А. Т.** Образование на новый уровень // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 5–10.
4. **Мальшев А. Ю.** Модернизационные аспекты реформы // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 53–59.
5. **Пугачёв А. В.** Глобализация и ее влияние на процесс взаимодействия образования и права // Философия образования. – 2013. – № 3 (48). – С. 60–69.
6. **Степин В. С.** Исторический вызов и проблема общенациональной идеи // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – С. 5–24.
7. **Дергачев В. А.** Цивилизационная геополитика (геофилософия). – Киев : ВИРА-Р, 2004. – 672 с.
8. **Вебер М.** Предварительные замечания / Избранное: протестантская этика и дух капитализма. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 656 с.

9. **Алексеева Т. А.** Новый мировой порядок: альтернативы и возможности // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – 264 с.
10. **Соловьев Э. Ю.** Права человека в политическом опыте России: вклад и уроки XX столетия // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – С. 131–200.
11. **Носов И. П.** Правосознание: духовные и мировоззренческие основания : дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2006. – 176 с.
12. **Розов Н. С.** От каких печек пляшем? // Вестник Российского философского общества. – 2002. – № 1. – С. 80–81.
13. **Кара-Мурза А. А.** Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. – 264 с.
14. **Колесников А. С.** Философская компаративистика и диалог культур // Россия и Грузия: диалог и родство культур : сб. материалов симпозиума / под ред. В. В. Парцвания. – СПб. : СПб. филос. об-во, 2003. – Вып. 1. – С. 105–205.
15. **Луков В. А.** Молодежные субкультуры в современной России : Информационный гуманитарный портал «Знание, понимание, умение». – [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.zpu-journal.ru/new/articles/2007/lukov\\_val/4/](http://www.zpu-journal.ru/new/articles/2007/lukov_val/4/) (дата обращения: 20.07.2013).
16. **Абдуллаев М. И.** Теория государства и права. – М. : Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
17. **Погребная Ю. К.** Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 24 с.
18. **Шумовский Т. А.** Миссия России – объединить Восток и Запад. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/missiya-rossii-obedinit-vostok-i-zapad> (дата обращения: 24.07.2013).

Принята редакцией: 15.08.2013